

Казука
Казоку

Коллектив авторов Книга Сказок

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22449362
Книга сказок: «Десятая Муза»; Саратов-Москва; 2016
ISBN 978-5-9909234-9-2*

Аннотация

Коллективный сборник сказочных историй

Содержание

Алла Агафонова	5
Анна Альтова	13
Ирина Ваганова	19
Наталья Детская	26
Ева Ермакова	36
Наталья Кулыгина	42
Ита Куралесина	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Коллектив авторов

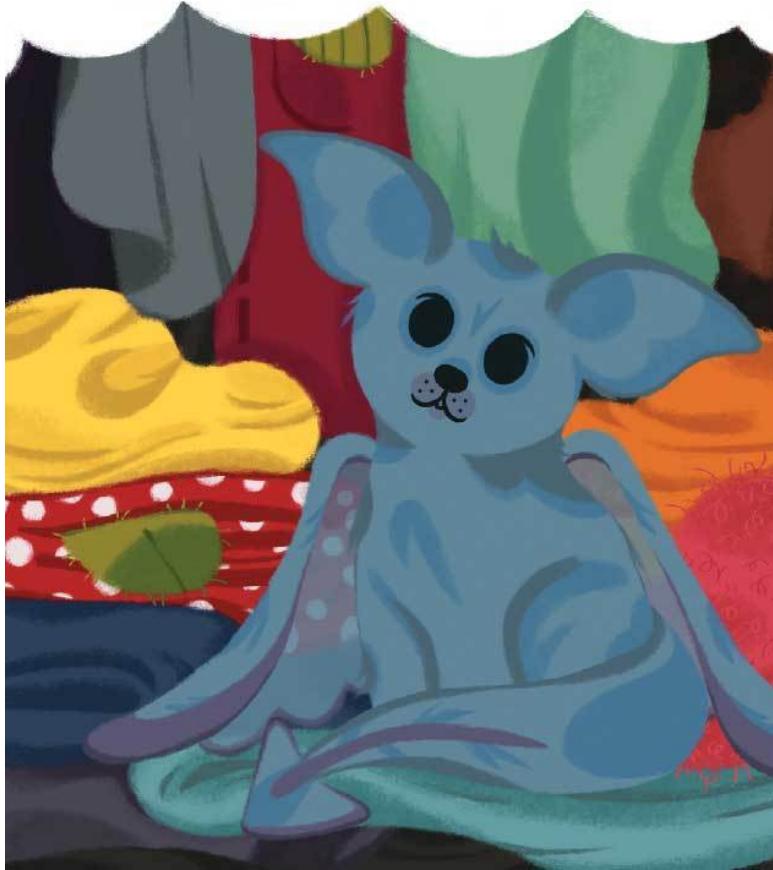
Книга сказок

* * *

© Коллектив авторов, 2016

© Издательство «Десятая Муза», 2016

Алла Агафонова
Страшное чудовище в шкафу

Это был обычный осенний вечер. По традиции мама зашла в комнату к своим детям, Денису и Алисе, пожелать спокойной ночи и заодно проверить находится ли в порядке их

комната. Любовью к порядку отличалась в этой семье только мама. Для неё было важно, чтобы каждый предмет лежал на своём месте. Особенно это касалось вещей в шкафу.

Заглянув туда в очередной раз, мама воскликнула:

– Если будете продолжать в том же духе, то в вашем шкафу скоро появится чудовище!

Она вышла из комнаты.

Недовольная Алиса смотрела на брата.

– Послушай, мама опять будет ругаться, если ты не убережёшь в своей половине, а мне уже надоело собирать за тобой вещи по всей комнате, – сказала девочка.

– А я всё равно ничего убирать не буду, – пробурчал Денис и повернулся на другой бок.

Алиса, как обычно, собрала все вещи в кучку, но вместо того чтобы их аккуратно складывать, она бросила эту гору одежды в шкаф.

– Мне тоже всё это надоело! – сказала девочка и отправилась спать.

Той ночью шёл невероятный ливень с грозой и молнией. Алиса даже проснулась от грома. Хотя она пробудилась скорее от голода, чем от страха. Поскольку ей не спалось, девочка решила спуститься вниз на кухню. Что и сделала незамедлительно.

Пока Денис спал крепким сном, а Алиса преспокойно распивала горячий чай и жевала бутерброд внизу, в комнате произошли необычайные события.

Лунный свет внезапно изменил свое направление и ярко осветил старый шкаф. Казалось, что какая-то волшебная сила проникает внутрь. Жаль, что никто этого не увидел. Лунные лучи проникали в каждую щёлку, и видно было, как шкаф начал светиться изнутри. Но в один момент сильный гром всё вернул на свои места.

Алиса между тем почувствовала, что её тянет в кровать. Она поднялась на второй этаж, легла и, укутавшись тёплым одеялом, мгновенно уснула.

Следующим утром ребята проснулись от странного стука. Точно не было ясно, откуда он раздавался, но определённо из комнаты.

– Нужно прислушаться, чтобы определить, откуда идёт звук, – сказала Алиса. На секунду они задержали дыхание и...

– Это в шкафу! – закричал Денис, – вставай, Алиса, давай посмотрим, кто там!

Мальчик взял из угла битку и направился к шкафу. Алиса уже взялась за ручку, чтобы открыть дверцу, но тут из шкафа раздался жалобный стон:

– Я есть хочу...

– Ничего не знаю, ты сидишь в нашем шкафу, вылезай быстро! – скомандовал Денис.

– Я хочу кушать!!! – опять раздалось из шкафа.

– Блинчики будешь? – спросила Алиса.

– Ага. С шоколадным сиропом. И чай, – сказал голос из

шкафа.

– Сейчас принесу...

– Алиса, какие блинчики, какой чай? В нашем шкафу кто-то сидит, а ты собираешься ему еду таскать? – изумился брат.

– Ты что же, не слышал, что этот кто-то очень голодный и, кажется, добрый?

– Вот именно, что кажется, – фыркнул мальчик.

Алиса мигом спустилась на первый этаж, сделала пару блинчиков, налила чай и принесла на подносе в комнату.

– Всё готово, угощайся!

Девочка осторожно начала открывать дверцу шкафа, Денис в это время стоял наготове, чтобы, если чудовище попробует напасть на сестру, защитить её.

Открыв шкаф, ребята увидели перед собой странное существо. Алиса чуть не уронила поднос с вкусностями от удивления. К счастью, чудище смогло вовремя подхватить поднос и со словами «Ну наконец-то еда!» принялось завтракать. Пока это создание поглощало завтрак, ребята с недоумением смотрели на него и пытались понять, кто же всё-таки находится перед ними. С одной стороны он очень походил на кота, но хвост был как у маленького дракона, уши как у слонёнка, да к тому же какие-то странные огромные полупрозрачные крылья.

– Вот спасибо, что накормили, очень всё было вкусно. Позвольте представиться, меня зовут Бардак.

– А? – ребята продолжали слушать его, толком не пони-

мая, о чём он говорит.

– Я Бардак – житель вашего шкафа. – Это существо спрыгнуло с полки и начало расхаживать из стороны в сторону. – Для общего познания скажу, что Бардаков много, за каждым из нас закреплён один шкаф, однако вид у нас у всех разный. У тех детей, которые содержат свой шкаф в порядке, Бардак имеет вид какого-то определённого животного: котика, слонёнка, дракошки или совы и обычно не показывается на глаза. А у таких детей как вы – такой как я. Это очень неудобно, самому не понимать, кто же ты на самом деле. Мне нужна ваша помощь, чтобы определиться. Если я не успею сделать это за следующие три часа, то я навсегда останусь этим непонятным чудовищем, – и Бардак заплакал.

– И что нам нужно для этого сделать? – спросил Денис.

– Всё очень просто, нужно разобрать свои вещи и аккуратно их сложить на полочках, а всё, что грязное, обязательно отправить в стирку.

– Мы согласны убрать в шкафу, – ответили ребята.

После этой волшебной фразы, Бардак начал скидывать вещи со всех полок. Через несколько секунд перед детьми оказалась огромная гора вещей мятых, грязных. Ребята начали разбирать вещи на три кучки: вещи Алисы, вещи Дениса и то, что нужно отправить в стирку. Со своими чистыми вещами ребята разобрались в два счёта. После этого ребята посмотрели на Бардака. Он уже преобразился: у него уменьшились уши и хвост.

– А с грязным бельём мама разберётся, – сказал Денис.

– К сожалению, у нас нет времени ждать маму. У меня осталось чуть больше часа, – грустно заявил Бардак.

Хлопнув в свои мохнатые ладоши, Бардак на секунду закрыл глаза, а потом подпрыгнул и ещё раз хлопнул в ладоши. Перед детьми появился огромный тазик с пенной водой.

– Кидай туда всё, – сказал Бардак.

Ребята свалили вещи в таз, и пена разлетелась по всей комнате. Было похоже, что повсюду облака. – А теперь подняли их и ещё раз кинули в таз, а затем потрясли каждую вещь под водой. Вот и всё.

Ребята с радостью выполняли задания Бардака. Благодаря его огромным крыльям вещи удалось высушить за считанные секунды. Алиса ловко погладила всё, а Денис сложил в шкаф. И вдруг... Бардак засветился. Он взлетел вверх и начал быстро-быстро кружиться. Ничего не было видно, что происходит внутри этой огромной светящейся сферы. Через несколько секунд Бардак приобрел свой определённый вид – толстого сиреневого дракончика.

– Спасибо, ребята! Вы молодцы, – поблагодарил своих друзей Бардак, но тут послышались шаги мамы. – Быстрее отнесите меня в шкаф и закройте дверцы.

Как только дверцы шкафа захлопнулись, пропали пенные облака, большой таз с водой, кровати оказались заправленными, и всё вокруг сияло чистотой. В комнату вошла мама.

– Доброе утро! Хорошо, что вы уже проснулись. Кровати

заправили даже, – удивилась она. – А что же у вас в шкафу?

Мама открыла шкаф и воскликнула:

– Это ещё что такое?

– Мама, это Бардак, он хороший, – начала Алиса.

– Бардака тут как раз и нет. Но посуда-то грязная что у вас делает в шкафу?

Ребята вздохнули с облегчением.

– Ой, дети! – сказала мама, забрала поднос и отправилась вниз.

Денис и Алиса переглянулись и тихо засмеялись. А с верхней полки им подмигивал их новый друг.

Анна Альтова

Сказка о монстре под кроватью

Удивительное время – ночь. В темноте всё кажется совсем иным, не таким, как днём, когда светит солнышко. Штора шевелится, будто чьи-то крылья; кресло, на котором лежат

подушки и плед, грозно выгибает спину, и даже тапочки, обычные тапочки – и те пытаются куда-то убежать. Всем страшно.

В тишине, в старом доме – а дом, о котором идёт речь, был старым, очень старым, – особенно хорошо слышно всякие шорохи. Что-то скрипит, шебуршит, тоненько взвизгивает, царапается, пищит, вздыхает, шуршит, топает – и никого не видно. Страшно, хоть с головой под одеяло прячься и до самого утра не выглядывай.

Лиса – на самом деле её звали Алиса, но девочка отзывалась только на такое имя, красиво же! – темноты боялась. Каждую ночь она крепко обнимала свою самую любимую игрушку, пряталась под одеяло так, что только макушка торчала – и всё равно ей было страшно. А в грозу она и вовсе дрожала, как заячий хвостик.

И не надо думать, что она была трусишкой, вовсе нет. Подумать только, она не побоялась притронуться к маленькому мокренькому лягушонку, и дождевого червяка, скользкого и противного, в руки брала, и от паука, который сплёл огромную паутину на вишне, не убежала. Она была очень храброй девочкой, только вот темнота её пугала.

Однажды Лиса проснулась ночью, шарит-пошарит – а любимой игрушки нет. Нет рядом её щенка с глазами-пуговками и куцым хвостиком. Выглянула из-под одеяла, оглядывается, озирается – а шорохи под самой кроватью, и скрипит что-то. А игрушка на полу лежит, рядом с тапочками. Упала,

должно быть. А на полу плохо и холодно, а руку протянуть страшно: вдруг кто мохнатую лапу из-под кровати высунет, вдруг вцепится?

Долго-долго девочка куталась в одеяло, решалась – и свесилась за край, и протянула руку, пошарила, жмурясь, и схватила щенка. Смотрит – а под кроватью два больших жёлтых глаза светятся. Лиса только пискнула и сразу же оказалась под одеялом. Вся-вся под одеялом – она ведь знала, что чудище из-под кровати любит хватать за высунувшиеся пятки.

Но Лиса была ещё и любопытной, и хитрой. Монстр ведь ничего не может сделать, пока она в одеяле, верно? А она только одним глазком посмотрит, узнает, как он выглядит – интересно же! И девочка снова заглянула под кровать.

– Ты кто? – спросила она.

– Монстр, – вздохнуло чудище, фыркнуло и моргнуло, – монстр подкроватьный.

– А покажись! – потребовала девочка. – Я хочу знать, кого я боюсь!

Она никак не ждала, что монстр заплачет. А он и в самом деле заплакал, подвывая, из его больших глаз горошинками катились слёзы и с тихим звоном падали на холодный пол.

– Пыльно под кроватью, и холодно, и скучно, и страшно тут, и меня все боятся, – всхлипывал он, – и со мной никто дружить не хочет!

– А ты всё равно вылезай, – Лиса улыбнулась. – Может,

тебя и бояться незачем.

Чудище только громче расплакалось.

– А мне надо, чтобы меня боялись, – провыло оно. – Потому что я монстр подкроватный.

Лиса задумалась, даже лоб наморщила и кулачок к подбородку прижала.

– Хм-хм-хм, что же делать, что же делать? – пробормотала она.

Чудище притихло, выглянуло робко – и тут же спряталось. А Лиса аж подпрыгнула.

– Вылезай! – потребовала она. – Я сейчас буду тебя бояться.

– Но я не хочу тебя пугать, – всхлипнул монстр, – ты тогда разговаривать со мной не будешь.

– Буду, – Лиса тихо рассмеялась. – Я буду тебя понарошку бояться!

Монстр подумал-подумал, да и вылез. Выглядел он как большая-большая клякса с желтыми глазами и белыми-белыми, острыми-острыми зубами.

– Ой, – сказала Лиса, прячась в одеяло. – Боюсь-боюсь-боюсь! Совсем-совсем боюсь! Очень-очень боюсь. Очень-пре-очень!

Монстр снова всхлипнул – и девочка улыбнулась.

– И хорошо, что я знаю, какой ты, – она зевнула, прикрывая рот ладошкой. – А я спать хочу. А ты снова покажешься?

– Угу, – сказал монстр. – А ты будешь со мной разговари-

вать?

– Ага, – кивнула девочка и улеглась поудобнее, и проспала сладко до самого утра.

Больше Лиса не боялась темноты. А под кровать она заглядывала и днём, только там никого не было. И Лиса сразу же выгнала оттуда всю пыль большой тряпкой.

Ирина Ваганова
Отражённая королева

У зеркального озера старинный кирпичный замок. Изящные готические башни, красные крыши, крепостные стены и растущие вдоль них деревья отражаются в спокойной воде.

Когда-то в замке жила королева. Это была Печальная Мария, здесь никто не видел её улыбки. Столицу королевства осаждали враги, супруг Марии повелел ей укрыться в дальней провинции, а сам бился за независимость страны.

Мария долгие месяцы ждала весточки от мужа, с замиранием сердца встречала его гонцов. Ночи напролёт плакала в подушку, а днём бродила по берегу, глядела на своё отражение, отворачиваясь от фрейлин и пажей, чтобы те не видели её слёз.

А между тем у водяного замка, что был отражением настоящего, тоже были свои обитатели. Скажите, рыбы или русалки? Это вовсе не так. Рыбы в озере водились, но стража не пускала их на порог. Любопытным русалкам иногда позволяли заплывать в подсобные помещения, но для того чтобы попасть в парадные залы, требовалось разрешение главного церемониймейстера, а он предпочитал иметь дело с отражениями, а не с живыми гостями.

Да-да! Красный замок в глубине озера заселили отражения всех, кто хотя бы раз подходил к берегу. На кухнях орудовали кухарки, по двору бегали их детишки, конюхи ухаживали за лошадьми, у дверей навтыжку стояли гвардейцы, а по многочисленным светлым залам ходила печальная королева в толпе придворных. Даже в ненастные дни, когда озёрная гладь покрывалась мелкой рябью, скрывая замок от чужих глаз, он жил своей жизнью.

И вот однажды война закончилась, Мария получила доб-

рые вести. Радостью сияло её лицо, улыбка не сходила с губ. Королева быстро собралась и, не заглянув на берег озера, умчалась на зов супруга. Никогда больше её туфельки не тревожили здешней влажной травы, никогда Мария не склонялась к прозрачной воде.

Теперь отражённой королеве жилось спокойнее. Нет нужды, как только настоящая Мария подойдёт к озеру, выныривать на поверхность и повторять любое движение её величества. Но она не стала веселее от этого. Как и прежде, тоскливо бродила по залам дворца, не улыбалась шуткам, не танцевала, на проказы шутов смотрела равнодушно.

Кто только ни пытался развеселить водяную красавицу! Фрейлины рассказывали смешные истории, музыканты играли бодрые мелодии, карлики показывали фокусы, но ничто не могло заставить печальную женщину изменить выражение лица. Спустя много лет все придворные отступились, оставив её величество в покое. Все, кроме юного пажа, тайно влюблённого в свою королеву.

Отчаявшись вызвать улыбку госпожи шутками и каламбурами, он отправился за советом к мудрой черепахе, которая обитала у самой воды в зарослях камышей.

– Что тебе? – спросила черепаха, увидев, как отражение мальчика делает знаки, пытаясь привлечь её внимание.

– Королева не умеет улыбаться, – пожаловался тот, – я ходил колесом и кувыркался, чтобы позабавить её, пел куплеты, изображал птиц и рыб. Всё бесполезно.

– Не жди улыбки водяной Марии, добрый паж. Настоящая всегда грустила, глядя в воду, откуда отражению знать, как она улыбается!

– Пусть живая королева придёт на берег и рассмеётся! – воскликнул мальчик.

– Она уехала и вряд ли когда-нибудь появится здесь.

– Эх! Если бы я мог, насильно приволок эту плаксу к нашему озеру!

– Я помогу тебе, – качнула квадратной головой черепаха, – у меня есть знакомая колдунья, она что-нибудь придумает. Но и ты не теряйся!

* * *

Королева-мать шла по коридорам дворца. Ноги её болят, голова подрагивала, седые волосы выбивались из причёски. Мария овдовела, королевством управлял её сын. Как и много лет назад ходила она, уныло рассматривая фамильные портреты, и ждала встречи с любимым супругом. На бледном сморщенном лице улыбка появлялась, лишь когда внуки приходили пожелать бабушке доброго здоровья.

Зайдя в парадный зал, королева замедлила шаг около огромного зеркала в позолоченной раме. Она не любила смотреться в него. Слезящиеся глаза не так лучисты, как раньше, обвисшие щёки не украсят румяна, дряблую кожу на тонкой шее не спрячут бусы, кольцо и бархотки.

Что-то заставило Марию обернуться, будто услышав зов. За стеклом увидела королева не старушечье лицо, обрамлённое серебристыми редкими волосами, а рассыпанные по плечам тёмно-русые кудри, юное нежное личико с неизбывной грустью в глазах.

– Кто ты? – изумилась королева.

– Я отражение, которое ты оставила в озере у красного замка.

– Почему ты здесь?

– Юный паж уговорил меня прийти. Я вечно плачу, ведь ты ни разу не подарила мне улыбки.

– Тот мальчик? – старушка вспомнила влюблённого в неё пажа, который развлекал её смешными трюками, надеясь вызвать улыбку. – Он был такой потешный...

Мария улыбнулась этому воспоминанию, отражение улыбнулось в ответ.

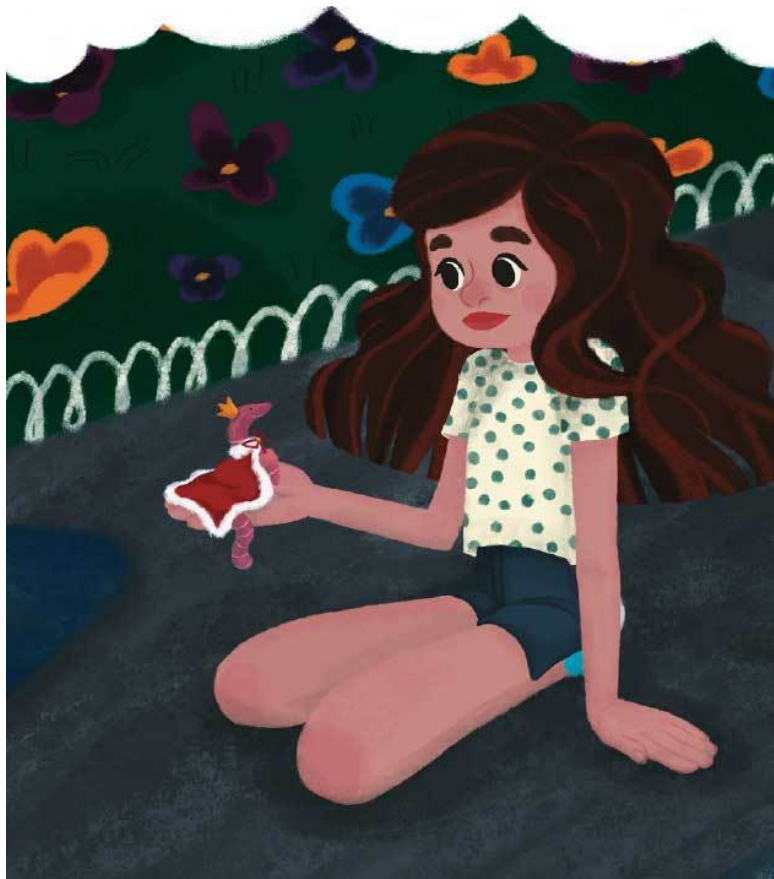
– Ну всё, достаточно, – послышался чей-то неприятный голос.

Изображение молодой Марии исчезло, теперь в зеркале была та же старуха, что и около него. Но королева продолжала улыбаться, она вспомнила свою молодость и не замечала морщин и седины. Мария видела себя красавицей, которую ждёт супруг-победитель.

А в озере у далёкого красного замка гремел бал. Королева приказала веселиться и праздновать. Звучала мазурка, кавалеры кружили дам. Шуты кривлялись, передразнивая всех и

каждого. Юный паж сидел у ног своей госпожи и любовался ей. Отныне отражённая Мария не вечно страдающая тень, она – повелительница улыбок.

Наталья Детская
Юля и король дождевых червей

Шла Юля как-то вечером от подружки домой и вдруг в луже – днём прошёл сильный дождь – увидела толстого дождевого червя.

– Фу! Какая гадость! – воскликнула девочка и подняла ногу, чтобы его раздавить.

– Не убивай меня, Юля! – вдруг услышала она из лужи. – Я – Король дождевых червей! Если ты меня раздавишь, мои дети и все мои подданные осиротеют!

– Ты же просто червяк! Если ты Король, где твои корона и мантия?

– Посмотри на меня внимательнее, Юля!

Девочка присмотрелась и действительно, увидела на голове червяка золотую корону, а на плечах – красно-белую мантию.

– Пойдём со мной, Юля, я покажу тебе моё царство.

Юля в недоумении последовала за червём в короне и мантии. Скоро они подошли к небольшому отверстию в земле.

– Вот вход в моё царство! Будь почётной гостьей!

– Как же я пролезу туда? – Девочка рассмеялась.

Но тут прямо из-под земли перед ними возник червяк в чалме, чёрных очках и длинном чёрном плаще, расшитом золотыми звёздами. Он три раза дотронулся кончиком своего хвоста до Юли со словами:

– *ЭкирмЕ, берибАб!*

КрюкинЕ, гугипУп!

Раздался звон, и Юля тут же превратилась... нет, не в червяка, а в точно такую девочку, какой и была, только размером со среднего дождевого червя.

Она легко вслед за червяком-Королём вошла в распахнув-

шиеся перед ними зелёные расписные ворота Королевства дождевых червей.

Сначала было совершенно темно. Юля даже подумала, что червяк-чародей превратил её в такое же безглазое создание, какими были они сами. Но тут вспыхнул яркий свет, и девочка увидела, что идёт по широкому коридору, сплошь увешанному старинными канделябрами, от которых исходил странный зелёный свет. Она присмотрелась: в канделябрах сидели светлячки с фонариками и старались светить как можно ярче. По обеим сторонам коридора через каждые двадцать шагов стояли черви-гвардейцы со шпагами и красными султанами на головах и отдавали честь своему Королю.

Король дождевых червей важно вышагивал впереди Юли. Четыре мокрицы, с головы до ног украшенные изумрудами и бриллиантами, несли его мантию. Очевидно, это были придворные дамы, – держались они с большим достоинством. Вдруг одна из них обернулась и подмигнула Юле. Теперь мокрицы не показались девочке такими противными, как раньше. «Вполне милые особы, – подумала она, – зря я их иногда раньше давила». Ей стало стыдно, и она покраснела.

– Ничего, Юля, не расстраивайся, у тебя есть ещё время исправиться, – сказала мокрица постарше и снова подмигнула.

Тут перед ними распахнулись огромные позолоченные двери, и они вошли в тронный зал.

Хотя всё это находилось под землёй, здесь было светло,

как солнечным днём. Свет лился откуда-то сверху, но ни ламп, ни свечей видно не было. «Классно живут! – подумала Юля. – Не то что у нас: люстру, если подпрыгнешь, головой задеть можно».

Пол был не какой-нибудь линолеумный или крашеный, а самый настоящий паркет, натёртый до блеска.

Посередине стоял белый трон, похожий на царский. Юля видела точно такой в кино про Ивана Грозного. Король дождевых червей величественно взошёл на него. По обеим сторонам трона тоже стояли черви-гвардейцы. Но таких толстых, как эти, она никогда ни в одной луже не видела. Султаны и шпаги у них были значительно больше, чем у гвардейцев в коридоре. Стражу и придворных мокриц король отпустил. Юле он доверял.

– Это мои апартаменты, здесь я живу, – сказал Король, вертя по сторонам головой в сверкающей драгоценными камнями короне.

– А где же остальные черви, которых я часто вижу в лужах и на огороде? – поинтересовалась любопытная Юля.

– Ах, мой народ! У него нелёгкая трудовая жизнь! Пойдём, я тебе кое-что покажу!

Он подвёл девочку к окну и отдёрнул золотую штору.

– Вот, посмотри!

Девочка взглянула в окно и ахнула. Перед ней был их с бабушкой огород. Только как будто она смотрела на него откуда-то снизу: хорошо видны были корешки всех растений –

капусты, моркови, свёклы, помидор, огурцов и всего остального, что бабушка недавно посадила. Вокруг этих корешков кипела работа. Черви лопатами, мотыжками и грабельками рыхлили жёсткую землю. И, когда та становилась рыхлой и мягкой, растение облегчённо вздыхало, вдыхало полной грудью воздух и благодарило червей. Сразу было видно, что работа трудная: с червей градом лил пот. Но работали они, не покладая хвостов и голов.

– И вот так каждый день! – с горечью воскликнул Король дождевых червей и укоризненно посмотрел на Юлю.

Девочка опять покраснела: бабушка не раз просила её порыхлить землю на грядках, чтобы растениям легче дышалось, но Юле всегда было некогда. То компьютер, то подружки, то с котёнком нужно поиграть, – всякий раз она обещала помочь и сразу же об этом забывала. Старушка только головой качала.

– А ведь бабушка уже старенькая, с трудом сама управляется, вот мы и помогаем ей, чем можем!

Юля опустила голову.

– Я, я...

– Сейчас не время для оправданий, Юля! – строго сказал Король, гордо вскинув королевскую голову. – Чтобы как-то украсить жизнь моего трудолюбивого народа, – продолжал он, – раз в неделю здесь, в моём дворце, я устраиваю балы-маскарады! Как раз сегодня, – Король посмотрел на часы, которые носил на кончике хвостика, – ровно через пять

минут он и начнётся.

В этот момент Юля вновь услышала звон. Черви на огороде тут же аккуратно сложили лопаты, мотыжки и грабельки и зашли в нарядный домик, на котором было написано «Гри-мёрная». Никогда раньше девочка не видела этот домик в их огороде. А через две-три минуты из него стали выходить нарядные дамы и кавалеры. Дамы были в пышных кружевных платьях и с огромными веерами, а кавалеры – в красных гусарских костюмах, все с пышными усами и бакенбардами.

Через минуту они были уже в королевском зале. Тут грянул оркестр.

Только сейчас Юля увидела оркестровую яму с королевскими музыкантами. Кузнечики играли на скрипках, муравьи, старательно надувая щёки, дули в трубы, а жук-рогач виртуозно бил по клавишам огромного фортепиано. Бал-маскарад начался. Дамы с кавалерами парами закружились в вальсе по огромному залу.

Но вот Король постучал хвостиком по паркетному полу, всё смолкло, и он повелительно сказал:

– А сейчас нам предстоит выбрать царицу бала! Вот кандидат! – Король показал на совершенно оробевшую девочку. – У нас нет глаз, но мы всё видим нашим внутренним зрением! Конечно, Юля не так хороша, как наши первые красавицы – у неё слишком густые кудрявые волосы, длинные пушистые ресницы и большие глаза... лучше бы всего этого не было... – Король сделал многозначительную паузу. – Но мы

не будем вмешиваться в дела природы... Мы просто в знак особого уважения к Юле, как к нашей гостье, выбираем её... царицей бала! Ура!

Все присутствующие в зале восторженно закричали: «Ура-а-а!!!». В воздух полетели цветы, конфеты, захлопали хлопушки. С потолка посыпалось разноцветное конфетти.

Юлю с почестями усадили на трон. Король дождевых червей галантно поклонился царице бала, заявив, что на этот вечер он – её верный паж. И, действительно, всю ночь, пока длился бал, Король носил за ней длинный, искрящийся звёздочками, шлейф, который накинута ей на плечи придворные мокрицы, и угощал банановым и абрикосовым мороженым.

Веселье и танцы продолжались до утра. А мороженого Юля здесь съела больше, чем за всю свою предыдущую жизнь.

Но вот большие королевские часы в зале пробили четыре часа утра.

– Солнце встаёт! – возвестил дозорный червь, который на высоченной лесенке смотрел в иллюминатор в потолке.

Весёлые и довольные дождевые черви стали расходиться. Пора было приниматься за работу!

– И тебе, Юля, мой друг, пора домой! Пришло утро и, если хватятся, что тебя нет в твоей постельке, треволений не оберёшься! – ласково сказал Король дождевых червей и пожал кончиком своего хвостика девочке руку.

Юля поблагодарила Короля за такой истинно королевский

приём и низко ему поклонилась.

– Простите меня, ваше величество, ведь я ничего этого не знала! – растерянно прошептала девочка, и щёчки её порозовели от смущения. Ей нечего было больше сказать, но умудрённый жизненным опытом Король дождевых червей хорошо понимал, что происходит сейчас в её детском сердечке.

По тому же коридору, в сопровождении почётного караула червей с красными султанами, она вышла из королевства.

Червь-чародей ждал её. Он вновь дотронулся до Юли и произнёс своё волшебное заклинание, только в обратном порядке:

– Гугицун – крюкине,

Берибаб – экирме!

В третий раз раздался звон, Юля мгновенно выросла и стала прежней.

Над горизонтом поднималось солнышко.

– Не хватилась бы меня бабушка! – забеспокоилась девочка и поторопилась домой.

По дороге из лужиц – ночью опять прошёл дождь – дождевые черви кивали ей как старой знакомой. И ни на одного Юля даже случайно не наступила. А двоих спасла, убрав с дороги в безопасное место.

Она тихонечко пробралась в свою комнатку, разделась и нырнула под одеяло. А засыпая, всё думала: «Ах, какой же славный этот Король дождевых червей! И какой славный весь его народец!»

На следующее утро Юля проснулась раньше, чем обычно – аж в семь часов. Быстренько позавтракала и... не пошла к подружке смотреть видик, а побежала в огород помогать бабушке. Она весело рыхлила грядки и всё думала, как было бы хорошо, если б её видел Король дождевых червей из окна своего дворца!

А бабушка, лукаво поглядывая, всё дивилась, как девочка работает, и одобрительно качала головой...

С тех пор Юлин с бабушкой огород стал самым красивым в их посёлке. Соседи любовались им и старались не отставать. И так в этом преуспели, что прославились далеко за пределами родного края!

Ева Ермакова
Солнечный кот

Однажды у кошки родился котёнок. Он был не похож на своих старших братьев – все они были серыми, чёрными, бе-

лыми, в полоску или в пятнышках, а шкурка у этого малыша была ровного рыжего цвета. Котёнок был похож на маленький апельсин, только с хвостом и усами. А ещё он не любил, как его старшие братишки, играть в догонялки и охотиться за забытыми хозяйкой карандашами. Чаще всего он лежал на окне и как будто о чём-то мечтал, только никому не рассказывал, о чём.

– Какой скучный котёнок, – говорили его братья, – он совсем не умеет веселиться и играть. Мы не хотим с ним дружить.

– Какой ленивый котёнок, – хмурилась мама-кошка, – он совсем не хочет учиться охотиться. Так он никогда не поймает ни одной мыши.

А котёнок всё лежал на подоконнике и не обращал на них внимания. Он и сам не знал, почему здесь лежит, но ему казалось, что он ждёт чего-то, что скоро появится или произойдёт.

– Ну и что ты здесь всё лежишь? – наконец не вытерпела мама-кошка.

– Я не знаю, – честно ответил котёнок. – Мне просто очень хочется быть именно здесь.

– Какой ты глупый котёнок, – проворчала кошка, – если не научишься охотиться, никогда не вырастешь в настоящего кота.

Но котёнок не слышал, что говорила взрослая кошка, он лежал и мечтал о том, чего никогда не знал.

Так прошло немного времени. Котёнок родился зимой, когда небо было затянуто большими серыми тучами, а сейчас наступила весна, и солнце заглянуло в окно.

– Ой, что это такое? – удивился рыжий котёнок.

– Это солнышко, – отвечала ему мама-кошка. – Теперь иди поиграй со своими братьями на улице, там так тепло.

– Нет, я лучше снова останусь здесь, чтобы солнышко светило на меня, – сказал котёнок.

– Какой же ты всё-таки глупый и ленивый! – рассердилась кошка. – Не выйдет из тебя путного кота!

– Глупый, глупый, непутёвый! – рассмеялись братья-котята и выбежали во двор.

Но котёнок не слушал их. Он был рад: теперь он знал, чего ждал всё это время. И был ещё больше рад, что дождался. Он был рад тёплому, ласковому, доброму солнышку и его мягким лучикам, которые гладили его по рыжей шерстке. И котёнок так и продолжал лежать на своём окошке.

Шло время, и мама-кошка стала замечать, что, несмотря на то, что рыжий котёнок не играл с другими котятами, не охотился на мышей и подолгу не подходил к блюдцу с молоком, оставленным хозяйкой, он всё равно рос, и рос даже быстрее, чем положено порядочному коту. Вот он поравнялся со своими братьями, вот он обогнал их, а вот уже через несколько дней он стал больше самой кошки и занимал со-

бой уже весь подоконник!

– Как ты так быстро растёшь? – ахнула старая кошка. – Ты же почти ничего не ешь!

– А меня солнышко кормит, – отвечал рыжий котёнок, – греет и кормит, кормит и греет. У него ведь такие добрые и вкусные лучики!

Братья-котята, услышав это, рассмеялись и убежали на улицу, а мама-кошка молча покачала головой, не сказав в этот раз, что он глупый котёнок.

А на следующий день котёнок стал совсем большим, больше апельсина, больше дыни или тыквы, больше своего же окна, и створки не выдержали. Они распахнулись, и котёнок вывалился наружу! Но не упал – он был таким лёгким, что озорной ветерок подхватил его и понёс к белоснежным облакам.

– Куда ты? – вскричала мама-кошка. – Вернись, мой непутёвый котёнок! – И его братья-котята бежали за ним вслед.

Но рыжий котёнок летел и летел навстречу своему любимому солнышку. Теперь он был не таким рыжим, как раньше, а скорее золотистым. Теперь он мог играть и летать со своими друзьями-лучиками, заглядывать в другие окна и гладить и греть других котиков, которые тоже, как и он, любили солнышко. Он грел и своих братьев, серых, белых, чёрных, в полоску и в пятнышках, и свою старую маму-кошку, которая не переставала качать головой:

– Каким же ты всё-таки вырос удивительным котом...

Наталья Кульгина
Неуклюжая бегемоточка

Далеко-далеко, в большой-пребольшой и грязной-прегрязной луже, жила была маленькая бегемоточка. На самом деле она ничем не отличалась от своих братиков и сестричек.

И даже от больших бегемотов, которые точно так же бултыхались в коричневой, как шоколад, густой грязи.

Ночью маленькие бегемотики вместе со своими дядями и тётями, дедушками и бабушками, мамами и папами отправлялись на прогулку. Они топотали своими коротенькими ножками, и маленькая бегемоточка вместе с ними. Но в отличие от братиков и сестричек, кузенов и кузин и даже больших бегемотов, она чувствовала себя ужасно неуклюжей.

Чем больше бегемоточка об этом думала, тем больше убеждалась, что создана для чего-то большего, чем просто топотать при лунном свете, а днем бултыхаться в густой влажной грязи, фыркая и шевеля маленькими кругленькими ушками.

И вот, вышагивая вслед за мамой, она думала: что же ей предпринять? От усердия она даже начала вертеть круглой попкой и дрыгать маленьким хвостиком, совершенно забыв о том, что бегемотам полагается топотать. Неудивительно, что тетушка, шедшая рядом, не услышала её и нечаянно пихнула попой, устремившись в заросли сочной травы.

После такого не всякое дерево устоит, не говоря о маленькой неуклюжей бегемоточке. Обиженно пискнув, она покатилась по земле, дрыгая в воздухе коротенькими ножками. Когда небо и луна на нём перестали крутиться вокруг неё, малышка шмыгнула носом и пошевелила ушками, проверяя, на месте ли они. Ещё некоторое время ушло на то, чтобы пе-

решить свои ножки – это может оказаться очень трудной задачей, когда не умеешь считать до четырёх.

Ни ушки, ни ножки, ни даже хвостик никуда не убежали, зато другие бегемоты так далеко забрались в заросли сочной травы, что их топота и чавканья уже не было слышно. Стоило на миг замечтаться, и случилось страшное – она потерялась! А всем известно, что примерные бегемотики не теряются.

Малышка всегда вела себя хорошо и потому даже не знала, что за это бывает.

Пока что ночь была точно такой же, как минуту назад, когда она ещё не успела потеряться, и малышка рассудила, что бояться ей рано. Оглядевшись, она потопала в ту сторону, откуда, как ей казалось, она прикатилась сюда.

– И где это – здесь? – вслух подумала она, рассматривая берег грязной-прегрязной лужи.

Впереди неё, как впрочем и позади, медленно таяла в темноте трава. Луна как всегда снисходительно глядела с неба, а ветер шептал о чём-то в маленькие круглые бегемоточкины ушки. Бегемоточка знала, что ей не полагается его слушать, но дяди и тётки никогда не запрещали к нему приюхиваться.

Ветерок послушно пощекотал ей нос, заставив звучно чихнуть, как будто она только что вынырнула из густой грязи, в которую окунулась целиком. Ветерок принёс запах воды, как бывает перед дождём. Бегемоточка посмотрела на небо, но не нашла там ни одной тучки, только пухленькая небесная овечка заигралась с луной. Хотя обычно они тоже

побаивались отделяться от отары.

И всё-таки откуда-то пахнуло свежестью и влагой. Ища источник запаха, малышка потопала напрямик к колючим-колючим кустам, через которые её дяди и тётки никогда не ходили. Но дяди и тётки были большими бегемотами, а она была маленькой и могла преспокойно пройти прямо под колючками на другую сторону, ни разу не пригнувшись.

Мама говорила, что там за колючими кустами ничего нет, но когда бегемоточка споткнулась и кувырком выкатилась из-под шипастого навеса, это самое ничего хорошенько щёлкнуло её по носу её же хвостиком. Перекатившись на бок, неуклюжая малышка увидела точно такой же берег, как и с той стороны. Разве что грязь в большой-пребольшой и грязной-прегрязной луже была ну совсем уж непролазной.

Не желая нечаянно увязнуть, бегемоточка отошла подальше от края и потопала вдоль берега. Лужа оказалась не только большой-пребольшой, но и длинной-предлинной. Бегемоточка топала и топала, а она всё не кончалась и не кончалась. Но вскоре после того как малышка попрощалась с лунной, она увидела впереди большое, почти что с папу (а папа бегемоточки был большим-пребольшим бегемотом) поваленное бревно. Из-под него тонкой струйкой текла вода, но ручеёк почти сразу терялся в грязи. А за этим бревном...

За этим бревном была она – синяя-синяя широкая-широкая река. Бегемоточка никогда такого не видела, поэтому она подошла поближе, а потом ещё поближе, к самой воде и, ко-

нечно же, свалилась вниз. Она ведь была такой неуклюжей!

Но вместо того, чтобы забарахтаться, подняв тучу брызг она... нырнула. Это было нечто совершенно новое, не то что утопать в густой грязи. Под водой был скрыт целый новый мир, который ей так захотелось хорошенько рассмотреть! И тогда бегемоточка... поплыла. Она сама не знала, что так хорошо умеет плавать! Даже рыбы почтительно расступались перед ней и провожали завистливыми взглядами – до того грациозно она выглядела в этот момент.

– Вот оно! – ликующе воскликнула бегемоточка, но вместо звука получилась стайка пузырей. – Вот что я умею лучше всех на свете!

Конечно, после этого бегемоточке понадобилось вынырнуть на поверхность. Она фыркнула, тряхнула ушками и, поморгав, отчаянно заработала ножками, потому что коварное течение несло её прямо к бревну, о которое она пребольно ударилась попой. Кора от удара треснула – ствол в этом месте как назло был пустотелым.

Не на шутку перепугавшаяся бегемоточка попыталась вскарабкаться на него сверху, но надежная с виду опора ломалась и трескалась под её неуклюжими ножками. Малышка и пискнуть не успела, когда в образовавшийся пролом хлынула вода, мигом подхватившая и её, и переломившееся пополам бревно.

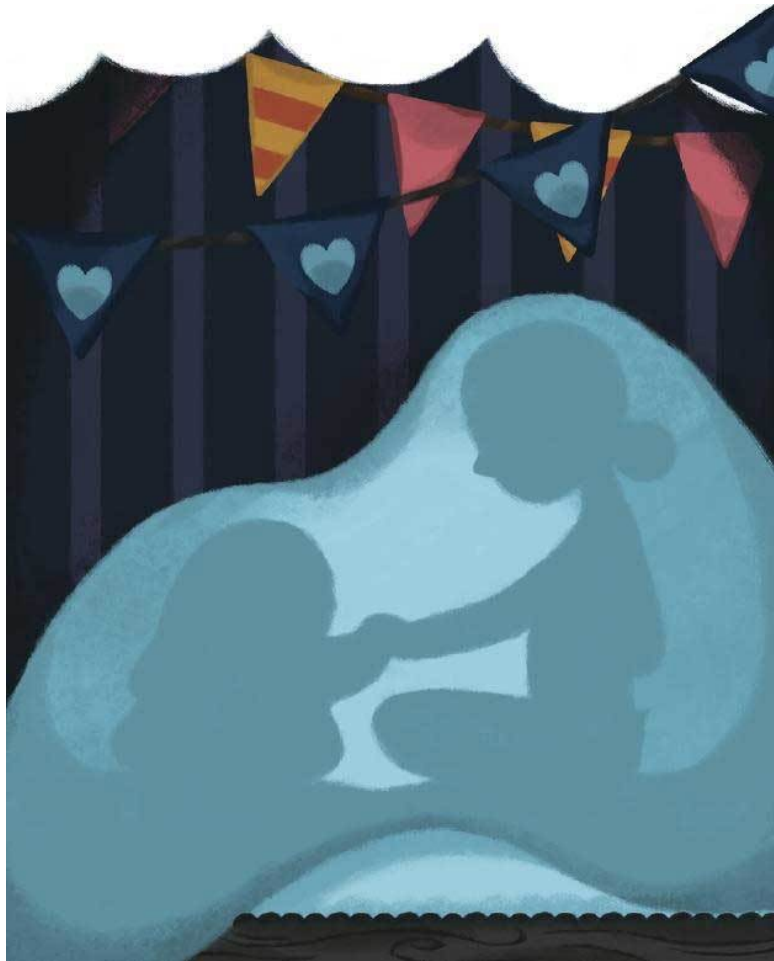
Бурный поток мигом унёс бегемоточку за колючие кусты, и если бы не тётушка, невольно ставшая причиной этого ма-

ленького приключения... Точнее, если бы не её непомерная попа – малышку унесло бы далеко-далеко. К счастью, столкнувшись, обе бегемотихи остались на месте, вот только на каком месте? Их большую-пребольшую, грязную-прегрязную лужу было не узнать. Побуревшая от грязи вода постепенно становилась такой же синей-синей, как в той большой прекрасной реке, и так же неспешно текла там, где недавно чавкала грязь. А ещё...

– Что это с вами со всеми? – удивилась маленькая неуклюжая бегемоточка и проплыла вокруг тётушки, с которой бурный поток смыл всю грязь.

Тётушка оказалась нежно-лиловой, а папа – зелёным в серых яблоках, братики хвастались друг перед другом разноцветными полосками, которых раньше просто не было видно под толстым-толстым слоем грязи. Изящно перекувыркнувшись в воде, бегемоточка завиляла маленьким белым хвостиком: «Смотри, тётушка! Я теперь белая-белая, почти как небесная овечка!»

Ита Куралесина
Маленький Страх

Ночью под кроватью завёлся Страх. Страх глядел из пыль-

ной темноты круглыми жёлто-зелёными глазищами и, кажется, боялся сам. Но Девочке всё равно было страшно – это же Страх, как может быть иначе. Папа и Мама, разбуженные в четвёртом часу утра, честно посмотрели по очереди под кровать. И, несмотря на отчаянную зевоту, оба старательно пытались разглядеть, есть там кто или нет. Не то чтобы они и в самом деле думали, что там кто-то есть, просто Девочка очень просила проверить каждый уголок. Они сказали, что никого не нашли, уложили дочь обратно под тёплое одеяло, поцеловали ещё по разу и ушли к себе. А Страх – не ушёл.

Как только за Папой и Мамой закрылась дверь, Девочка немедленно сползла с постели и заглянула под неё. Два ярких глаза никуда не делись. Теперь ей стало понятно, что Страх, наверное, просто не хочет показываться взрослым. Это ведь её Страх. Личный.

Девочке внезапно стало больше любопытно, чем страшно – у неё ведь раньше не было ничего своего, только подарки от родителей. А тут вдруг что-то совершенно своё. Пусть даже и Страх. Некоторое время они со Страхом просто смотрели друг на друга. Девочка молчала, потому что не знала, что сказать (это ведь был её первый Страх!). Страх молчал... ну, может быть, он вовсе не умел говорить. А может быть, тоже не знал, о чём говорить с маленькими Девочками. Может, он раньше не пугал Девочек, и ему тоже было немного боязно.

– Привет, – наконец нашлась Девочка. Мама объясняла ей, что если хочешь с кем-то познакомиться, начни с этого

простого шага, а дальше слова сами найдутся.

Под кроватью застенчиво заморгало. Страху стало немножко не по себе – его не предупреждали, что пугаемые будут здороваться. Но Страх был хорошо воспитан (как и Девочка), а потому он застенчиво помолчал и, наконец, ответил:

– Привет.

И замолчал.

– Ты кто? – немедленно спросила Девочка. Она, в общем-то, ни капельки не удивилась, что существо из-под кровати – говорящее. Она ведь с ним поздоровалась, а промолчать – невежливо. А допустить, что её личный Страх невоспитан, она не могла. Это ведь её Страх!

Страх задумался на минутку, но потом ответил просто:

– Я Страх, – и зачем-то добавил: – Твой.

Девочка серьёзно задумалась, а потом честно призналась:

– Кажется, я тебя не очень боюсь.

Теперь настала очередь Страха призадуматься, вспоминая все инструкции, которые ему давали старшие и опытные Страхи. Но к несчастью, инструкций было так много, что маленький Страх совсем в них запутался.

– Я, честно говоря, не знаю, как должно быть, – тихо и неуверенно сказал он Девочке. – Я ещё никого не пугал.

– Правда? – обрадовалась девочка. – Я тоже никого никогда не боялась раньше! Давай бояться вместе!

– Давай! – обрадовался Страх. От того, что ему больше не

надо в одиночку соображать, что делать, сидя в жутковатой пыльной темноте под кроватью, он так воодушевился, что отважно выполз на середину комнаты, к Девочке. Страх оказался очень пушистым, глазастым – и совсем не страшным. Оказалось, что вместе бояться темноты и чудищ куда интереснее, и иногда можно даже пугать друг друга, чтобы было веселее. Так началась долгая дружба Девочки и её Страха.

* * *

Страх оказался очень полезным другом. По ночам, пока Девочка спала, он сидел у её постели и отгонял Ночных Кошмаров – странных скользких существ, которые не хотели знакомиться и боялись встретиться с Девочкой лицом к лицу, нападая во сне. Благородный Страх презирал их за это и старательно гнал прочь. Ей нужно было хорошо спать. Но у Девочки и Страха было много приключений. Как-то раз Страх отогнал жуткую старуху-Грозу, которая стучала палкой в стекло и завывала. Девочка, обняв пушистый тёплый бок Страха, с любопытством сидела на окне и водила пальцем по сбегающим по стеклу каплям дождя. С таким другом никакая Гроза не была страшна.

Но Девочка росла, и росли её маленькие беды. Теперь уже Мама и Папа не могли приглядывать за ней круглыми днями, и эта обязанность целиком легла на Страх. Подбодрить перед страшной контрольной, шепнуть на ушко ехидный ответ

школьным задавакам, пробежать стометровку быстрее всех – везде с ней был верный Страх, радующийся маленьким победам Девочки как своим. А однажды он даже спас ей жизнь. Во всяком случае, так говорила Девочка. Страх же смущался и начинал отнекиваться.

Дело было так. Девочка шла себе из школы, радовалась тёплому осеннему деньку. Занятия начались совсем недавно, и весёлое летнее настроение ещё не покинуло воздух городка. И вдруг откуда-то с пустыря прибежала стая собак. Псы были не из местных – злые и жуткие, они бросались на всех, кого видели, просто ради забавы. Маленькая Девочка была для них просто лакомым кусочком. Увидев бегущую к ней во весь опор свору, Девочка замерла на месте, испуганно дыша, но тут вперёд выскочил Страх – большой и сильный пёс чёрного цвета с яркими зелёно-жёлтыми глазами. С глухим рычанием он бросился на врага, и Девочка, боясь уже не за себя, а за друга, подобрала палку и побежала вслед, отважно отмахиваясь от собак.

Взрослые потом говорили, что это было очень смело – разогнать в одиночку такую опасную стаю. Но Девочка-то знала, что была не одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.